

Глава 1103: Долина Великих памятников настолько вероломна, что под трещинами Южной горы существовала тайная тропа, которая вела прямо к Долине Великих памятников, но она все равно находилась за пределами энергетического барьера.

В конце секретной тропы находится горный ручей, глубокий и бездонный, шириной несколько десятков метров. Моста не было, противоположная сторона была затуманена туманом, и зрение не могло проникнуть внутрь энергетического барьера.

"Сестра, возвращайся". Фокси сказал.

"Сестра и шури, будьте осторожны." На лице Фокси не было полушутливого взгляда.

Этот шури Нинг Тао тоже согласился.

Первое, что я сделал, это выпил.

"Сестра, обними одну". Фокс Мэй открыла руки и обняла Фокс Цзи.

"Зять, обними одного." Фокс Мэй снова открыла руки Нин Тао.

Нинг Тао замер на месте: "Это....."

В западном мире Земли объятия между мужчиной и женщиной считаются обрядом перехода, а в бессмертном мире такого обряда нет, не так ли?

Нин Тао смотрел в сторону Фокс Чжи.

Твоя сестра хочет меня обнять, а ты не получаешь никакой реакции?

Тем не менее, Фокс Цзи повернулась и пошевелила глазами, чтобы посмотреть на энергетический барьер напротив трех мечей.

Нин Тао был немного неразговорчив, но, не дожидаясь, пока он скажет: "Это неуместно", подошла Фокс Мэй и крепко обняла его в одной из своих рук, укорененных в лотосе.

Сундук полон амбиций.

Амбиции Нинг Тао в его сердце, но он не может их выразить.

"Зять позаботится о сестре, так же как и о себе, я приготовлю бессмертное вино Фокс в пещере для празднования невестки." Фокс Мэй сказал это в ухе Нинг Тао.

Нинг Тао неловко сказал: "Забудь о бессмертном вине Фокс".

Фокс Мэй выпустил легкий смех, отпустил Нинг Тао, повернулся и направился обратно. Тайная тропа на той скале была крутой и коварной, но она летела.

Нинг Тао посмотрел на ее спину, когда она быстро ушла, и горькая улыбка не могла не выйти из угла рта.

Вчерашняя крестница, сегодняшняя невестка, размах этой личности в десять тысяч раз шире, чем этот горный ручей, и неважно, какая личность не является истинной лисицей.

Как раз в это время было темно, и весь свет вылился без знака.

"Химе, ты..... здесь?" Нинг Тао отказался от своего взгляда и спросил.

Фокс Чжи улыбнулся и сказал: "Разве я не рядом с тобой?"

"Я имею в виду... твой тайджу уже пришел?" Нинг Тао сознательно убрал эти два слова, но все равно было неловко.

Фокс Чжи мурлыкала по губам, и подошел: "Всё сделано как пара, что стыдно говорить".

Божественная душа Нин Тао качалась, и с лисицей он должен был иметь те же силы, что и старый монах, сидящий в медитации.

"Это, оно придет или нет?"

"А вот и пришествие". Фокси сказал.

Нинг Тао взвинул: "Тогда пойдем туда сейчас же".

"Ну, тогда ты переносишь меня." Фокси сказал.

Нин Тао также не может так сильно заботиться, хотя она не входит в дверь семьи Нин, можно считать его женщиной, его собственной женщиной, чтобы держать его, что нечего стыдиться? Думая так, он также признался, подошел и обернул одну руку вокруг талии, одну руку вокруг ноги и зачерпнул ее. С мыслью, облако чернил и дыма появилось из-под облака Lotus Root Step, неся его и Fox Ji на противоположную сторону горного ручья.

Напротив горного ручья стояла скала с естественной площадкой, но энергетический барьер Долины Великих Монументов находился на этой площадке, всего в нескольких шагах от скалы, что позволяло стоять.

Такое место, безусловно, не было бы найдено Нин Тао, если бы Фокс Цзи не вел этот путь.

Нин Тао сбросил облако чернильного дыма, но не собрал его, если что-то неожиданное случится с разбитой стеной, он и Fox Ji все равно смогут уклониться от облака в первый момент.

"Атао, повернись". Фокс Чжи сказал, застенчивое выражение лица.

Виксены тоже могут быть застенчивыми?

Я не знаю, действительно ли я стесняюсь, или просто притворяюсь, что усиливаю свои чувства.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Разве ты не говорил, что нечего стесняться, когда вы все женаты?"

Нинг Тао повернулся в панике.

Чтобы бороться с такой лисицей, он не мог сравниться с небесным бессмертным.

Шуршащий звук доносился из-за тела.....

Разум Нин Тао не мог не вызывать определенные образы, и в то же время он не мог контролировать свою голову, чтобы вспомнить, что случилось прошлой ночью. Но как бы он ни старался, он не мог думать ни о чем, кроме этого нелепого сна.

Вождение в нетрезвом виде ранит людей!

"Атао, ну". Голос Фоксджи прозвучал.

Только тогда Нин Тао повернулся, и увидел в руке Фокс Цзи дополнительную бирюзовую маркизу, в которой было немного рановато. Он чувствовал себя немного не хватает слов и неуютно с ними, просто наблюдая, как она оперирует.

Фох Ji держала шатер в левой руке, окунула правый указательный палец в немного Тай Примордиал и протянула руну, чтобы вписать руны на стену энергетической границы. Эти белые, стройные пальцы, ярко окрашенные глаза, таинственные руны, довольно много божественного.

Нин Тао смотрел прямо, его сердце было наполнено предвкушением и нервозностью.

Спустя некоторое время после кунг-фу, Фох Ji закончил резьбу и написал в общей сложности тридцать три руны, образуя форму арки.

Она положила маленький нефрит в карман и выглядела немного нервной: "Тао, я собираюсь произнести заклинание, чтобы сломать стену, но я не знаю, какая опасность внутри, мы можем умереть внутри, если мы войдем внутрь, ты уверен, что хочешь войти внутрь?"

Нинг Тао кивнул: "Ломай стену, оставайся снаружи, я пойду внутрь и посмотрю".

Подобно тому, как Фокс Цзи вырезал руны, он также подготовился, выдавливая Кровь Духа из ладони левой руки и вытягивая кровавый замок.

"Нет, я пойду с тобой". Фокс Цзи оглянулась на Нин Тао, ее зимние глаза были полны нежности и решимости: "Встреча с тобой в этой жизни - благословение с небес, я готов умереть за тебя".

Сердце Нинг Тао было тронуто: "Не говори, что не повезло умереть или не умереть".

Фокс Цзи смеялся: "Вы знаете мой характер, я буду следовать за каждым, кого я определяю до смерти, то, что я определяю, десять коров не могут отступить. Я хочу пойти с тобой, и не один человек позаботится об этом, и если есть неразрешимая опасность, я могу умереть, ты не можешь".

Она была тем же человеком, который в одиночку придирался ко всему темпераменту мира культивирования.

Нин Тао не смог убедить ее, а только сказал: "Ну, тогда, после того, как ты войдешь, ты останешься рядом со мной, что бы ни случилось, не оставляй меня на три шага". Кроме того, с чем бы вы ни столкнулись, как только я открываю дверь удобства, вы сразу же бросаетесь к двери без промедления, помните?"

Фокс Джи кивнул, а потом скандировал заклинание.

Возникает странная ситуация.

С ее песнопениями руны, начертанные на Tai Primordial, стали расцветать кровавым светом, а стена границы энергии, на которой кровавой свет распространялся, быстро растворялась. Это зрелище создавало впечатление, что вырезанные в начале мира руны были похожи на серную кислоту, а энергетические граничные стены были похожи на железные листы.

Заклинание было скандировано, и появилась арочная, сломанная дыра.

"Вперед!" Фокс Чжи взял Нин Тао за руку и бросился в арочную, сломанную дыру.

Как будто переходя из одного пространства в другое, через пещеру в стене Энергетического Царства, был желтоватый свет, яд, затушевывавший вид, исчез, и сцена была отчетливо видна, но все было покрыто желтоватым светом. Жуткий свет передавал здесь все, создавая впечатление входа в мир на пожелтевшей старой фотографии, путешествуя не по пространству, а по времени.

Не было никаких сюрпризов.

В конце платформы был крутой склон, и, глядя вверх по склону, можно было увидеть вершину горы, но небо было не видно. Это указывало на то, что энергетическая граница этой великой стелевой долины находится над вершиной горы.

Склон холма покрыт деревьями, поэтому, погрузившись в сумеречный свет, кажется, будто это место стоит миллионы лет и уже давно является окаменелостью.

"Это место... такое тихое... такое жуткое". Голос Фокси.

Нин Тао сказал: "Пойдемте, будьте осторожны и не забудьте сделать три шага от меня".

Фокс Чжи сухим голосом протянул руку и взял ее за руку: "Это всегда нормально, да?"

Нин Тао улыбнулся ей и подтянул к концу платформы.

Он уже ощущал преимущества того, что Фоксхайм следовал за ним, она могла сделать атмосферу менее напряженной.

Достигнув конца платформы, Нинг Тао остановился перед деревом.

Это была сосна с толстыми ветвями и бледным стволом, но он не мог почувствовать подобия жизни. Любопытный в своем уме, он протянул руку и постучал, и был стук из ствола, который исходит только от стучащих камней.

Фокс Цзи отпустил руку Нин Тао, а также протянул руку и постучал, сказав врасплох: "Правда... это камень?"

Нин Тао выложил свои силы и ударил кулаком в ствол сосны.

Громким ударом на багажнике появился кратер размером с горшок, и полосы трещин распространились вверх и вниз. Потом раздался стук, и осколки были разбросаны по всему дому.

Что здесь происходит?

Нинг Тао последовал еще одной ногой по дикой траве на склоне холма, которая также разбилась.

Трава превращается в камень!

Нинг Тао тоже только что думал об этом и даже родил идею немедленно открыть дверь удобства и уехать отсюда.

Но как он может быть готов уйти вот так?

Нин Тао нервно протянул руку и коснулся его лица, затем был шокирован, что его лицо уже не мягкое, жесткое. Он последовал за ним и поднял правую руку, и когда он посмотрел на нее, он был ошеломлен, на задней стороне его руки появилась каменная заплатка, он окаменел!

Он последовал за ним и переключил свой взгляд на фокси.

Каменные пятна также появились на лице и руках Фоксима, и, как и он, она тоже окаменела!

"Пошли отсюда!" Фокс Цзи несравненно нервничала, когда протянула руку и потянула Нинг Тао, слегка поскользнувшись на рукаве, чтобы раскрыть небольшой участок белоснежной руки.

Нинг Тао внезапно что-то понял и последовал: "Это этот свет, у меня есть идея!"

<http://tl.rulate.ru/book/29303/885845>